

Глава 90. Беременность. Удивление или испуг

Перевод: Sv_L

В павильоне уже стояли тарелки с семечками подсолнечника, консервированными фруктами и готовился чай. Окна с обеих сторон были закрыты. С горячей плитой в центре, это было, несомненно, идеальное место для общения. Более того, павильон Каменная Горка выходил на озеро и располагался на рукотворной скалистой горке, что делало его довольно спокойным местом. Люди, которые не жили в поместье, даже не нашли бы такого уединенного места.

Сейчас в комнате находились только наложница Ма и ее горничная.

Наложница Ма чувствовала себя словно на иголках. Время от времени она подходила к двери, но тут же останавливалась. Она уже составила тщательный план. Тем не менее, она просто без видимой причины беспокоилась, у нее было предчувствие, что случится что-то плохое.

Внезапно она услышала, как кто-то разговаривает на улице, однако выражение ее лица стало не радостным, а испуганным.

Горничная, стоявшая у стола, подвинула чашку с чаем к наложнице Ма и сказала:

- Госпожа, вы должны выпить чай прямо сейчас. Или эффект не проявится в нужное время.

- Я... - наложница Ма немного поколебалась.

- Наложница Ма, ты хочешь, чтобы герцог узнал, что ты вовсе не беременна? - Служанка посмотрела на наложницу Ма с холодным выражением в глазах.

Наложница Ма испугалась взгляда горничной. Затем, стиснув зубы, она подошла и выпила чай из чашки. Потом она начала кашлять, потому что выпила его слишком быстро.

Именно в этот момент кто-то легонько и нерешительно постучал в дверь. И наложница Ма, наконец, перестала кашлять. Она прикрыла рот полотенцем.

Тем временем служанка отступила на несколько шагов назад и притаилась в темном углу павильона.

Присев на свое место, наложница Ма откашлялась и сказала:

- Входите! – Она втайне стиснула зубы и подумала: «Раз я уже выпила препарат в чае, то не должна сейчас думать ни о чем другом. В конце концов, я опоила ядом Нин Сюэянь, и эта история должна подойти к концу. С пятой юной леди тоже было нелегко справиться».

Наложница Ма сейчас жалела о своих решениях. Ей не следовало выходить замуж за герцога-защитника. Все высокое положение и огромное богатство, на которые она рассчитывала, были приобретены ценой того, что она стала чужой марионеткой. Теперь у нее не было возможности отступить. Поскольку она уже согласилась помочь уничтожить Нин Сюэянь, чтобы выслужиться перед первой мадам, ей пришлось подыграть этой ложной беременности!

После десяти месяцев беременности она никого бы не родила, потому что сейчас вовсе не была беременна. К тому времени она точно будет сурово наказана за подобный обман!

Так что сейчас ей волей-неволей пришлось имитировать аборт ребенка, которого у нее никогда не было. И этот «ребенок» должен был умереть по вине Нин Сюэянь. Она уже подливала яд в лекарства Нин Сюэянь, так что люди не станут сомневаться в том, что именно Нин Сюэянь незаметно подлила ей препарат, вызвавший выкидыш, и убила ее ребенка!

Это была план, который составили первая мадам и наложница Ма. Сейчас наложница Ма уже выпила чай с лекарством для аборта. Препарат имел только один эффект, который заключался в переносе даты ее месячных. Однако у наложницы Ма вдруг возникло дурное предчувствие, когда она увидела, что дверь приоткрылась.

До сих пор все шло гладко, даже слишком гладко, но наложница Ма все еще чувствовала сильное беспокойство! Ее лоб покрылся холодной испариной. Неужели девушка, сумевшая заставить первую мадам испугаться, так легко попадет в ловушку?

- Цайюнь! – послышался от двери веселый голос.

Знакомый голос вернул наложницу Ма на землю. Она резко встала, и на ее лице появилось скорее испуганное, чем радостное выражение. Она с ужасом указала на стоящего перед ней красивого светлогокожего мужчину, остановившегося на пороге, и сказала:

- Ты, ты... что ты здесь делаешь? – Она даже стоять спокойно не могла из-за паники, уже чувствуя смутную тянущую боль внизу живота.

Молодой человек сначала удивился, потом с грустным выражением лица шагнул внутрь. Он спокойно закрыл дверь и посмотрел на наложницу Ма, спрашивая:

- Что? Разве не ты позвала меня сюда? Цайюнь, как у тебя дела?.. Ты скучала по мне?

- Я в полном порядке. Может ли быть иначе? Ты должен уйти сейчас, сейчас же! Немедленно уходи! – Боль в животе все нарастала, и наложница Ма едва могла вымолвить хоть слово.

Холодный пот покрывал ее лоб. Она с трудом перенесла боль и подошла к мужчине, чтобы вытолкнуть его из комнаты.

Человек, который пришел сюда, не был Нин Сюэянь. Это был мужчина из оперной труппы, к тому же ее бывший любовник, которого она так старательно скрывала, а теперь он вдруг стоял прямо перед ней. Неудивительно, что наложница Ма покрылась холодным потом и чуть не упала в обморок.

– Что с тобой случилось? Ты что, заболела?.. Тебе плохо? – Однако мужчина заметил состояние наложницы Ма.

Когда он увидел, что девушка побледнела и едва держится на ногах, с испариной, покрывшей ее лоб, он действительно подумал, что она больна. Затем он шагнул вперед и поддержал наложницу Ма, которая казалась ослабевшей.

– Проваливай! – Прежде чем он успел остановиться, кто-то сильно толкнул его в бок. Мужчина, который крепко держал наложницу Ма за руку, не обращал внимания на других людей в павильоне, поэтому от неожиданности он попятился, падая на пол вместе с наложницей Ма.

Они беспомощно барахтались, и ни один из них не мог встать в данный момент.

– Убирайся отсюда! – вмешалась горничная, понимая, что что-то пошло не так.

Она поспешно схватила наложницу Ма и попыталась вырвать ее из рук этого человека. Однако мужчина не отпускал ее руки, и наложница Ма снова повалилась на пол благодаря его мощному рывку.

Когда все трое оказались в полной неразберихе, дверь внезапно распахнулась. Нин Сюэянь вместе с несколькими служанками и старухами-прислужницами стояла в дверях, потрясенно наблюдая за происходящим в комнате.

Наложница Ма лежала на полу, держась за руки с мужчиной. Что это была за история?

Мертвая тишина заполнила пространство внутри и за дверью.

– Кровь, кровь, наложница Ма истекает кровью! – крикнула остроглазая служанка, указывая на низ платья наложницы Ма, где отчетливо проступило красное пятно крови.

Наложница Ма почти мгновенно оттолкнула мужчину от себя. Потом она начала хвататься за живот и жалобно кричать, на лбу у нее выступил холодный пот.

– Мой живот, мой живот!

Нин Сюэянь сразу приказала Цинъю:

- Иди и найди врача. Скажи ему, что с наложницей Ма что-то не так.

- Конечно. Я немедленно приведу врача. – Кивнув, Цинъю в мгновение ока убежала оттуда.

В то же время Нин Сюэянь велела одним служанкам перенести наложницу Ма на кушетку, поспав других сообщить мадам вдове и первой мадам. Теперь павильон превратился в сцену хаоса. Никто, кроме Нин Сюэянь, не обратил внимания на незнакомого мужчину, который тайно сбежал под крики наложницы Ма.

Служанки и старухи, которые сопровождали Нин Сюэянь, были потрясены этими происшествиями.

Мадам вдова и мадам Линг быстро пришли сюда. Лан Нин была той, кто пригласил мадам Линг, и они пришли немного позже, чем мадам вдова.

Уверенная в себе мадам Линг думала, что все прошло так, как она и планировала. Войдя в комнату, она увидела мадам вдову, сидевшую там с угрюмым лицом. Тем временем наложница Ма лежала на кушетке, держась за живот и катаясь туда-сюда от боли. А Нин Сюэянь стояла в стороне, опустив голову, и выражение ее лица было спокойным и невыразительным.

«Нин Сюэянь угодила в ловушку», – обрадованно подумала мадам Линг.

Хотя мадам Линг втайне была довольна собой, она не подавала никаких признаков этого. Вместо этого она с беспокойством спросила:

- Мама, что случилось?

- Мама, не спрашивай пока. Мы должны немедленно вызвать врача, чтобы проверить состояние наложницы Ма. – Нин Сюэянь подняла голову и в глазах ее отразился ужас. Казалось, она была потрясена случившимся.

- Что ты имеешь в виду, говоря мне не спрашивать? Как я сейчас могу молчать? Сюэянь, что ты здесь делаешь? Только не говори мне, что это ты что-то сделала с наложницей Ма! – мадам Линг с сомнением посмотрела на Нин Сюэянь.

- Мама, я... я этого не делала!

Услышав это, мадам Линг сочла объяснение Нин Сюэянь довольно слабым. И она увидела, что мадам вдова молчит, сидя с мрачным лицом. Тогда мадам Линг еще больше уверилась, что ее план сработал.

Если решила, то когда мадам вдова обнаружила, что ее внучка убила ее внука, она, должно быть, была убита горем. Тем не менее, она не могла рассказать об этом другим, иначе она только поставит в неловкое положение поместье герцога-защитника.

Но мадам Линг не собиралась позволять Нин Сюэянь уйти безнаказанной. Она хотела раздуть эту историю. Чем значительнее становилось это дело, тем лучше чувствовала себя мадам Линг. К тому времени даже госпожа вдова не смогла бы защитить Нин Сюэянь.

Затем мадам Линг повысила голос, как будто ей стало очень страшно:

- О боже, моя пятая юная леди, это ты... Даже если наложница Ма неправильно тебя поняла и попыталась отравить, сейчас ты в полном порядке. Как можно было убить ребенка в ее животе?! Это же твой брат!

Мадам Линг изобразила на лице глубокую скорбь, ругая Нин Сюэянь.

Прямо сейчас мадам Линг стояла в дверях, и она специально повысила голос, потому что хотела привлечь внимание гостей. Как и ожидалось, было несколько мадам, которые просто проходили мимо этого места, глядя на суматоху и видя мадам Линг, которая стояла у входа в павильон. Они все остановились и оглянулись, желая узнать, что же случилось!

- Мама, все совсем не так... - поспешно попыталась объяснить побледневшая Нин Сюэянь. Она немного запнулась, когда попыталась подобрать слова, и мадам Линг, воспользовавшись случаем, продолжала возмущенно кричать:

- Не совсем так, а как тогда? Есть ли другие возможности? Это было маленькое человеческое существо. Однако как можно быть такой безжалостной к невинному ребенку? Ты же его сестра! Это мой сын, которого ты только что убила. Сюэянь... как ты можешь быть настолько жестокой в таком юном возрасте?

Мадам Линг произнесла это громко, с праведным гневом, как будто она действительно хотела восстановить справедливость по отношению к наложнице Ма. И она уверенно продолжала утверждать, что Нин Сюэянь была той, кто убил нерожденного ребенка наложницы Ма.

Тем временем наложница Ма, лежавшая на кушетке, продолжала подмигивать мадам Линг, несмотря на ужасную боль в животе. Заметив это, Нин Сюэянь шагнула вперед и заслонила наложницу Ма вместе с ее горничной, которая была рядом с ней, от глаз первой мадам.

Стерев с лица испуганный взгляд, Нин Сюэянь спокойно спросила:

- Мама, почему ты так уверена, что это сделала именно я?

- Ах... разве это не очевидно? Ты единственный человек, который был здесь. Кто, кроме тебя,

сделал бы такое?... Сюэянь, ты забыла, что я говорила тебе недавно? Почему в последнее время ты становишься все более злобной? – мадам Линг все еще укоряла Нин Сюэянь громким голосом.

Те мадам, что стояли у подножия горки, даже если они и не поднимались, отчетливо слышали слова мадам Линг, потому что скала была невысокой. Они посмотрели друг на друга, и глаза их блеснули любопытством. Судя по голосам, которые они слышали, люди, стоявшие сейчас на Каменной Горке, были первой мадам и пятой юной леди поместья герцога-защитника. И из их разговора они сделали вывод, что пятая барышня – злая девчонка, которая только что кого-то убила.

Теперь им всем стало еще больше любопытно, поэтому они решили просто постоять у подножия горки, ожидая продолжения того, что происходило наверху.

– Мама, ты называешь меня злым человеком только потому, что я стою здесь. Что, если моя старшая сестра или моя вторая сестра сейчас оказались бы на моем месте? Будешь ли ты по-прежнему обвинять их так уверенно, даже ничего не спрашивая? – Нин Сюэянь опровергла слова мадам Линг с усмешкой, притаившейся в уголке рта.

– Я, я... Твои сестры никогда бы не сделали ничего подобного.

Мадам Линг была поражена словами Нин Сюэянь, но тут же невольно стала оправдываться.

– Мои сестры не сделали бы ничего подобного, а я бы сделала? Мама, неужели, по твоему мнению, я настолько испорченна, что могу убить кого-то, не моргнув глазом? Или, может быть, ты уже заранее знала, что тут произойдет?

Говоря это, Нин Сюэянь улыбнулась и подошла к мадам Линг, которая уже потеряла дар речи из-за слов Нин Сюэянь.

Вдовствующая герцогиня посмотрела на мадам Линг угрюмым взглядом, с жуткой улыбкой в уголках рта, говоря:

– Мадам Линг, не ты ли больше всех выиграешь, если наложница Ма потеряет своего ребенка? Почему ты вот так сразу обвиняешь Сюэянь? Она просто пыталась помочь наложнице Ма. Почему же ты называешь ее злой девчонкой? Что, если она не сделала то, в чем ты ее так возмущенно обвинила?

В павильоне стояла страшная духота. Нин Сюэянь специально открыла окна, чтобы дать наложнице Ма дышать свежим воздухом. Так что то, что сказала мадам вдова, донеслось до ушей любопытных мадам, застывших неподалеку.

Мадам Линг была совершенно сбита с толку, потом она растерянно моргнула и спросила:

- Так... если это сделала не Сюэянь, тогда кто?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/645156>